

A promotional image featuring a man and a woman with striking blue eyes. The man, on the left, has brown hair and a light beard, wearing a grey turtleneck sweater. The woman, on the right, has long brown hair and is also wearing a grey sweater. They are both looking directly at the camera with serious expressions. The background is a blurred blue and white, suggesting an outdoor setting like a stadium.

Тата Шу

**Какой же ты
хороший, но...**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тата Шу

Какой же ты хороший, но...

«Автор»

2025

Шу Т.

Какой же ты хороший, но... / Т. Шу — «Автор», 2025

Марьяна — умная, образованная женщина, которая ради любви оставила карьеру и стала «тылом» для успешного мужа Александра. Но за внешним благополучием скрывается одиночество и ощущение, что её ценят лишь за борщ и уют. Всё меняется, когда в её жизнь врывается Егор — харизматичный, сильный, неожиданно нежный. Он видит в ней не просто жену и хозяйку, а целый мир. Между ними вспыхивает страсть, проверенная временем, детьми и прошлыми ошибками. Марьяна снова учится быть собой — желанной, любимой, свободной. А Егор доказывает, что настоящий мужчина не только строит империи, но и умеет кататься с любимой на санках, готовить ужин и говорить: «Ты — мой тыл». «Какой же ты хороший» — история о второй любви, которая оказывается первой настоящей.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Глава 6.	22
Глава 7.	27
Глава 8.	31
Глава 9.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тата Шу

Какой же ты хороший, но...

Глава 1.

В кои веки чета Токаревых выбралась отдохнуть вместе. Но муж решил сорваться за пять дней до конца путевки.

– Саш, ну неужели твоя работа не подождет еще пять дней, – спросила Марьяна мужа, хотя заранее знала его ответ.

– Марьяна, ты ведь не глупая женщина. Прекрасно понимаешь, что бизнес это не в бирюльки играть. Я не у станка работаю. Смена закончилась и можно не думать ни о чем. Бизнес, тем более, приносящий приличный доход, требует постоянного внимания. Я тебе и так уделил время. Отдыхай. Это ты не работаешь. К встрече с Ли Бэй приедешь отдохнувшая.

Марьяна складывала вещи мужа в чемодан и размышляла на тему, а почему у них все расслаживается. Ведь все так было хорошо.

Марьяна Воронюк приехала из Украины к родственнице по материнской линии. Поступила и закончила МГУ с красным дипломом, но мир встретил ее не распростертыми объятиями, а жесткой конкуренцией. Молодая, амбициозная, она мечтала о карьере в международном праве, но пока довольствовалась позицией в небольшой юридической фирме. Именно там, на корпоративе по случаю успешного закрытия сделки, она и увидела его впервые – Александра Токарева. Он был не самым высоким, не самым громким, но в нем чувствовалась уверенность – та самая, которая не кричит о себе, а просто есть. Темный взгляд, слегка усталый, но твердый. Разговаривал спокойно, с легкой иронией, и когда смеялся, в уголках глаз собирались лучики морщин. Марьяна не собиралась обращать на него внимания – слишком уж он был «не ее типаж». Но судьба распорядилась иначе.

– Вы, кажется, единственная здесь, кто не пьет шампанское, – его голос прозвучал рядом неожиданно.

– А вы единственный, кто это заметил, – парировала она, даже не обернувшись.

– Александр, – представился он.

– Марьяна.

– Красивое имя. Старинное.

– Спасибо. Но я не из тех, кого можно впечатлить комплиментами.

– Я и не пытался, – он усмехнулся. – Просто констатирую факт.

И вот тогда она впервые взглянула на него по-настоящему.

Они разговорились. Оказалось, он владелец строительной компании, разведен, есть сын. Ей было странно – почему он один? Такой мужчина, успешный, с деньгами, с положением...

– Жена не выдержала, что я живу работой, – сказал он как-то за ужином. – Хотя я думал, что обеспечиваю семью.

– А что для вас семья? – спросила Марьяна.

– Надежный тыл. Место, куда можно вернуться.

Она кивнула, но внутри что-то екнуло. «Тыл. Вернуться. А кто же тогда она в этой формуле?»

Но тогда, в тот вечер, под мягким светом ресторанных ламп, он казался ей тем самым «настоящим мужчиной» – тем, кто не бросает слов на ветер, не играет в чувства. Тем, кто «несет ответственность». А она так хотела верить в это.

Через полгода он сделал ей предложение. Не с колен, не с пошлыми кольцами в шампанском – просто приехал, взял за руку и сказал:

– Давай попробуем. Вдруг получится.

И она поверила.

А теперь, спустя годы, стоя у чемодана с его вещами, Марьяна думала: «Получилось ли?»

Загородный дом Токарева был красивым, просторным, с высокими окнами и видом на лес. Когда Александр впервые привез ее сюда, Марьяна ахнула:

– Здесь так красиво!

Он улыбнулся, довольный ее реакцией, и провел по комнатам, показывая: библиотеку, камин, кухню с итальянской техникой.

– Тебе здесь понравится.

И правда, поначалу ей казалось, что это счастье. Он не хотел, чтобы она работала.

– Зачем? Ты же моя жена. Я могу обеспечить нас обоих.

Марьяна сопротивлялась, но недолго. Юридическая практика требовала сил, а он убеждал ее, что она нужна ему здесь – чтобы дом был теплым, уютным, чтобы его ждали.

– Ты мой тыл, – говорил он, целуя ее в макушку, когда она стояла у плиты.

И она стала этим тылом. Ее борщ был идеальным – густым, наваристым, с душистыми пампушками. Александр обожал его, хвалил, приглашал друзей, чтобы те оценили кулинарный талант жены.

– Ну конечно, – смеялась Марьяна, – я же из Украины!

Первые пять лет пролетели как один день. Они путешествовали, ходили в театры, устраивали ужины. Он был внимательным, она – счастливой. Но потом что-то изменилось. Марьяна заговорила о работе и ребенке.

– Саш, мне уже скоро тридцать. Давай попробуем?

Он отмахивался:

– Не сейчас.

– Но когда?

– Когда будет время.

Ждать она больше не хотела, начала настаивать. Токарев немного покобенился, а потом согласился. И Марьяна перестала принимать противозачаточные таблетки. Но ничего не получалось.

– Может, проверимся у врачей?

– Не выдумывай! – резко обрывал он. – Я здоров. В доказательство этого у меня есть сын. Значит я в любое время могу стать отцом. А тебе следует провериться. Видимо дело в тебе.

И началась ходьба по специалистам. И везде одно и то же: «Здорова». Но беременность не наступает.

Муж Марьяне сказал:

– Видимо не дано тебе стать матерью. Успокойся. Я тебе все дал. Дом, достаток, стабильность. Разве этого мало? У тебя есть я. Ты должна заботиться обо мне.

Ее эти слова резанули по душе. Она хотела работать. Он запретил. Она хотела ребенка. А его не напрягало, что у них нет детей. Разве любящий муж не хочет, чтобы его любимая подарила ему ребенка? Внутренний голос царапался и вырывался наружу: «Ты удобная деталь его жизни». Внешне в их жизни ничего не изменилось. Александр по-прежнему был внимательным мужем – дарил подарки, не забывал о важных датах, заботился. Но они все меньше и меньше проводили время вместе. Уже не путешествовали. Очень редко посещали театр. Марьяна из худенькой девушки превратилась в молодую женщину с аппетитными формами, но ее талия не заплывла жиром. Да она немного поправилась. Ей казалось, что это ее не портит, а наоборот, она стала привлекать взгляды мужчин еще больше. А ее мужу это не нравилось. После долгих споров о работе, муж разрешил ей выполнять определенные обязанности в его

фирме. Ее это отвлекало от проблемы зачатия ребенка. Но что-то внутри Марьяны больше не смыкалось, не щелкало замком, будто дверь в их общее счастье приоткрылась и уже не закрывалась до конца.

Она стояла и ловила себя на мысли: «Почему он так настаивал, чтобы я осталась?»

Ведь обычно, если у него срочные дела, он просто уезжал – без лишних уговоров. А тут вдруг стал убеждать: «Отдыхай, не переживай, я сам разберусь». Словно боялся, что она вернется вместе с ним. Марьяна медленно провела ладонью по крышке чемодана, который только что закрыла. Внутри – его рубашки, документы, дорогой парфюм. Все как всегда. Но в голове уже крутился червячок сомнения.

– Ладно, – прошептала она. – Давай проверим.

На следующий день она тоже собрала вещи.

– Вы уверены, что хотите прервать отдых досрочно? – уточнила администратор отеля, глядя на нее с легким удивлением.

– Да, – кивнула Марьяна. – Семейные обстоятельства.

Она не стала звонить мужу. Если он действительно что-то скрывает – лучше увидеть своими глазами.

Глава 2.

Сидя в такси, Марьяна смотрела в окно на мелькающие пейзажи и думала о том, что, возможно, сейчас разрушает свою жизнь. «А может, я все выдумываю?» Но внутреннее чутье, которое редко ее подводило, настойчиво твердило: «Нет».

Дорога заняла несколько часов. Когда машина свернула к их дому, сердце Марьяны заби-лось чаще.

– Остановите, – попросила она водителя, – вот у этого дома.

Тот удивленно поднял бровь – мол не доехали. Но говорить ничего не стал.

Дом выглядел как обычно – тихий, ухоженный, с аккуратно подстриженными кустами у входа. Но вот только... на подъездной аллее стояла незнакомая машина.

Марьяна медленно вышла из такси, расплатилась и, затаив дыхание, подошла к сосед-скому дому, размышляя как поступить дальше.

Вдруг с соседнего участка соседка удивленно произнесла в спину:

– Марьяночка, а с кем же твой-то приехал? Я думала он с тобой.

Марьяна развернулась к соседке лицом, а у самой по спине пробежал холодок.

– Здравствуйте, Наталья Анатольевна... Да это подруга моя. Мы так договорились.

Начала оправдываться Марьяна за мужа, а у самой сердце, как-будто по живому выры-вали.

– Даа...?! Что и за подруга, которую называет любимая?

Марьяна стояла в растерянности, а соседка и говорит:

– Пойдем-ка, девонька, зайдем с тыла, глянем что там за «подруга»?!

Сердце колотилось где-то в горле, а в ушах стоял глухой шум. Наталья Анатольевна, не теряя времени, подошла к калитке и жестом подозвала ее за собой.

– Идем, девонька, тихо. Не шуми.

Марьяна кивнула, словно во сне, и шагнула за соседкой. Ноги подкашивались, но любо-пытство и жгучая боль гнали ее вперед.

Они прокрались через густую малину, ветки цеплялись за одежду, будто пытаясь удер-жать. Но Марьяна уже не могла остановиться. И вот – их участок. Сквозь щель в заборе открылся вид на террасу. Александр, ее Сашенька, сидел в шезлонге, обнаженный, с бокалом вина в руке. Рядом с ним, развалившись, как кошка на солнце, лежала молодая девушка – стройная, с длинными ногами, с модным маникюром и самодовольной ухмылкой. «Так вот почему он так спешил вернуться». То что ее брак обречен, Марьяна понимала. Но она не знала что делать. Ворваться? Устроить сцену? Или...

– Ну что, Сашенька, скоро твоя курочка вернется, – хихикнула она, проводя пальцем по его груди. – Ты ей все расскажешь?

Александр зевнул, потягивая вино.

– Не сейчас, Лизок. Нужно немного подождать.

– Ну, пупсик?

– Мне нужно кое-что проверить. Моя курица очень важна в одном вопросе. А потом и разводом займусь.

– А вдруг она не захочет?

– Захочет, – усмехнулся он. – Денег у нее своих нет, дом мой. Да и кому она такая нужна?

Куплю ей однушку и тому будет рада.

Девушка засмеялась.

– Ну да, в пятьдесят втором размере... Хотя, может, она еще попробует за тебя побо-роться?

– Ха! – фыркнул Александр. – Даже если и попробует, то только позабавит меня.

Марьяна почувствовала, как земля уходит из-под ног. Все, что она слышала, било по сознанию, как молотом. «Курица. Наседка. Никому не нужна.» Наталья Анатольевна сжала ее руку.

– Ну что, дорогая, теперь видишь, кто твой муж? – прошептала прямо в ухо соседка.

Марьяна не ответила. В ее глазах стояли слезы, но внутри уже klokотала ярость.

Она резко развернулась и пошла назад.

– Ты куда? – шепотом спросила соседка.

– Домой, – холодно ответила Марьяна.

– И что будешь делать?

Марьяна остановилась, повернулась к ней. В ее взгляде уже не было растерянности – только твердость.

– Собирать вещи. А потом... подам на развод.

Наталья Анатольевна одобрительно кивнула.

– Правильно, девонька. Нечего терпеть такое. Ты когда должна вернуться из санатория?

– Послезавтра... – ответила Марьяна.

– Вот и вернешься послезавтра. А пока пересиди у меня. Раскинь умишком. Не пори горячку. Обдумай все... У кобеляки! – Наталья Анатольевна погрозила кулаком в сторону участка Марьяны. У нее тоже дочь прошла через это.

И подхватив Марьяну под руку повела в свой дом. Соседка попыталась накормить Марьяну, но у той кусок в горло не лез.

– Марьяша, выпей успокоительного. Я тебе могу пустырничка капнуть или покрепче чего?

Ты переночуй у меня сегодня. Не надо тебе сегодня туда идти. А завтра с утра и решение придет само собой. Не зря говорят утро вечера мудренее.

Наталья Анатольевна хлопотала вокруг заторможенной Марьяны. А она сидела за кухонным столом у Натальи Анатольевны, сжимая в руках кружку с чаем, который уже давно остыл. В голове крутились обрывки мыслей, но одна из них звучала четко и ясно: «Как же хорошо, что я не рассказала ему про онлайн-работу. Как хорошо, что он не знает про подаренную мне тетей квартиру».

Четыре года назад, когда Александр в очередной раз отмахнулся от ее просьбы вернуться к работе («Зачем тебе это? Ты же не нуждаешься!»), она случайно наткнулась на объявление в интернете: «Требуется репетитор по праву для онлайн-занятий». И решила. Сначала боялась – вдруг муж узнает? Но потом поняла: он слишком занят своими делами, чтобы вникать в ее «тихое» времяпрепровождение. Она регистрировалась на платформах под девичьей фамилией, вела уроки по вечерам, когда Александр задерживался на работе или «работал» (как теперь стало ясно). Деньги копились медленно, но верно. Небольшие суммы она переводила на карту, которую оформила на имя дальней родственницы – той самой, что когда-то помогла ей перебраться в Москву. А еще у нее остался тот самый свой угол – крохотная квартирka в спальном районе, которую ей оставила эта самая родственница. Александр не знал о ее существовании. В целях не разжигать ревность мужа она смолчала. Вдруг подумает, что она туда любовников водит? «Значит, у меня есть куда уйти», – подумала Марьяна, и впервые за этот день в груди что-то екнуло – не от боли, а от облегчения. Возвращаться в Украину в нынешней политической обстановке она не хотела. Да и вообще не хотела.

– Марьяша, ты хотя бы печенье съешь? – Наталья Анатольевна поставила перед ней тарелку.

– Спасибо, – автоматически ответила Марьяна, но не трогала угощение.

– Ну что ты задумалась так?

– Думаю... как мне забрать свои вещи.

Соседка хмыкнула:

– Да брось ты эти вещи! купишь новые!

– Нет, – Марьяна подняла на нее взгляд. – Там кое-что важное. Документы. Мои украшения, которые мне родители дарили. Да и машину я ему не оставляю.

– А... ну это дело. – Наталья Анатольевна задумалась. – Ладно, я тебе помогу. Как только твой «любимый» уедет, мы с тобой проберемся. У меня ключи от запасного выхода есть – мы с покойным мужем когда-то договаривались с прежними хозяевами на случай пожара...

Марьяна кивнула.

– Спасибо.

Но в голове уже строился план. «Главное – не наткнуться на него. И на нее».

А потом... Потом она позвонит подруге. Той самой подруге из университета, которая специализировалась на бракоразводных процессах. И тогда Александр Токарев узнает, что его «курочка» не так проста, как он думал.

Два дня. Сорок восемь часов Марьяна провела у Натальи Анатольевны, слушая, как за забором смеются, звенит бокалами и плещется вода в бассейне. Два дня она сжимала кулаки, грызла губы и перебирала в голове все возможные сценарии.

– Терпи, девонька, – приговаривала соседка, подливая ей в чай крепкий боярышник. – Скоро эти шашни закончатся.

И она оказалась права.

На третий день утром из-за забора донесся рев двигателя – Лизок укатила на своей ярко-красной «Ауди», оставив за собой шлейф дорогих духов и притворного сожаления.

– Ну что, Санечка, не скучай без меня! – ее голос прозвучал так слащаво, что у Марьяны свело челюсти.

– Да ладно, скоро увидимся, – ответил Александр, и Марьяна представила, как он лениво машет рукой, даже не выходя провожать.

Через час после отъезда «подружки» на участок Токарева заехала клининговая служба – две женщины в одинаковых синих халатах начали выносить мусор, менять постельное белье, мыть окна.

– Видишь? – Наталья Анатольевна ткнула пальцем в сторону. – Готовит «чистый» дом для жены. Чтоб ни волосинки чужой не осталось.

Марьяна молча кивнула.

Через некоторое время уехал и сам Александр – деловито, без лишних эмоций, как будто просто отправлялся на работу.

– Пора, – сказала соседка, доставая из кармана связку ключей.

Дом, который когда-то казался Марьяне сказочным, теперь выглядел чужим. Они вошли через заднюю калитку – та самая, о которой знали только прежние хозяева.

– Быстро и тихо, – прошептала Наталья Анатольевна. – Бери только самое необходимое. Марьяна кивнула и шагнула внутрь.

Воздух пахнул химией – клинеры явно перестарались с ароматизаторами, пытаясь перебить запах чужих духов. Марьяна вошла в спальню и резко отвернулась от супружеской кровати. Ей было противно. Потянула руку к шкафу.

– Документы, украшения, ноутбук, – перечисляла она про себя, складывая вещи в дорожную сумку.

В ящике тумбочки лежали ее паспорт, диплом, медицинская карта – все, что Александр считал «ненужным хламом».

Машина – ее «Фольксваген», подарок на пятилетие свадьбы – стояла на месте. Ключи, как всегда, висели на крючке у входа.

– Ты уверена, что хочешь ехать сейчас? – Наталья Анатольевна нахмурилась. – Может, подождать...

– Нет, – Марьяна твердо тряхнула головой. – Я не буду ждать, пока он решит, как «избавиться» от меня. У меня есть своя квартира, свои деньги. И своя жизнь.

Она завела двигатель.

– Спасибо вам, Наталья Анатольевна. Если бы не вы...

– Да ладно, – махнула рукой соседка. – Только обещай – позвони, как доедешь.

Марьяна кивнула и нажала на газ. В зеркале заднего вида медленно исчезал дом, который когда-то был ее мечтой. А впереди... Впереди была свобода.

Глава 3.

Марьяна закрыла за собой дверь крохотной квартирki, сняла промокшие туфли и опустилась на жесткий диван, даже не включая свет. За окном лил дождь, капли стучали по подоконнику, словно торопливые пальцы, выстукивающие упрек: «Как же ты не заметила?» Она действительно могла бы догадаться. Все эти странные взгляды, недомолвки соседки. Могла бы – но не догадалась. Потому что не хотела. Потому что доверяла. Потому что была слепой. Телефон лежал в руке – только что закончился разговор с Натальей Анатольевной. Марьяна обещала звонить, держать связь, не пропадать. Но сейчас ей нужно было побыть одной. «Мне нужно подумать» – сказала она, но это была ложь. Мыслить она сейчас не могла. Мозг отказывался складывать факты в логичную цепочку, вместо этого в голове крутился один и тот же вопрос: как? Как она могла не видеть? Как позволила себя обмануть? Каждая деталь, каждый эпизод, который раньше казался незначительным, теперь обжигал стыдом. Она прокручивала их снова и снова, как будто надеялась, что если пересмотрит достаточно раз – картина изменится, и окажется, что она ошиблась. Но нет. Марьяна встала, подошла к зеркалу в прихожей. Тусклый свет с улицы выхватывал из темноты ее лицо – бледное, с красными от слез глазами. Она смотрела на свое отражение, но словно не узнавала его. Кто эта девушка? Та, что верила? Та, что не заметила предательства? Где-то внутри щелкнуло – и мир вокруг резко отдалился. Звуки дождя стали глухими, тело тяжелым, дыхание ровным, но каким-то механическим. Она больше не плакала. Не злилась. Не страдала. Она просто отсутствовала. А дождь за окном оплакивал ее судьбу. Марьяна медленно вернулась на диван, легла, уставившись в потолок. Мысли больше не бились, как пойманные птицы. Теперь в голове была пустота. Она не думала. Не анализировала. Не прокручивала прошлое. Она просто была, и даже это ощущение казалось чужим. Так прошел час. Или два. Время перестало иметь значение. Только когда телефон вдруг завибрировал, упав на пол, она моргнула – и мир вернулся резко, болезненно, как удар. Марьяна нахмурилась. Потом глубоко вдохнула. Телефон снова завибрировал, настойчиво подпрыгивая на полу. Марьяна зажмурилась – ей не хотелось никого слышать. Но привычка, вбитая годами брака, заставила протянуть руку. На экране горело имя: «Саша». Раньше это слово вызывало в ней тепло, улыбку, желание поскорее ответить. Теперь же пальцы сжались в кулак, а в горле встал ком. «Не отвечай. Просто выключи». Но она знала – если не снимет трубку сейчас, он будет звонить снова и снова, пока не добьется своего.

– Алло, – голос Марьяны прозвучал ровно, почти безэмоционально.

– Где ты?! – в трубке бушевал Александр. – Я приехал, а дома никого! Ни ужина, ни тебя! Ты вообще в курсе, что я вернулся?!

Марьяна медленно закрыла глаза.

– Да, в курсе.

– И что это значит?! – его тон стал еще резче. – Ты где?

– В своей квартире.

На другом конце провода на секунду воцарилась тишина. Потом раздался фыркающий смех.

– Ты о чем? Какой еще «своей»?

– Той самой, про которую мне подарила тетя, уезжая в Украину, – холодно ответила Марьяна.

Александр снова замолчал, проглотив новость. Она слышала его тяжелое дыхание – он явно пытался взять себя в руки.

– Марьяна, хватит истерик. Ты что, обиделась, что я уехал раньше? Ну серьезно?

– Нет, – она провела ладонью по лицу. – Я не обиделась. Я просто узнала.

– Что?

– Про Лизу.

Тишина. Густая, давящая.

– Ты... что-то себе напридумывала, – наконец выдавил он, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

– Я видела, Саша. Видела, как ты с ней на нашей террасе. Слышала, как ты называл меня «курицей».

– Ты следила за мной?! – внезапно взорвался он.

Марьяна усмехнулась.

– Да. И знаешь что? Это лучшее решение в моей жизни.

– Слушай, ты все неправильно поняла! – Александр резко сменил тактику, голос стал мягче, почти извиняющимся. – Это просто... бизнес-партнерша. Мы обсуждали сделку, выпили вина...

– Голые? Трахающиеся в бассейне? – резко оборвала его Марьяна.

Он снова замолчал.

– Все, – она глубоко вдохнула. – Я не буду это обсуждать. Я подам на развод.

– Ты серьезно?! – в его голосе прозвучало не столько потрясение, сколько злость. – Ты что, думаешь, у тебя есть шансы что-то отсудить? У тебя ничего нет! Ни работы, ни денег, ни даже ребенка!

Удар пришелся точно в больное. Но Марьяна не дрогнула.

– Зато у меня есть достоинство. И я не собираюсь больше быть твоей «курицей». Пусть тебе ужин готовит Лизок.

Она положила трубку. Телефон тут же зазвонил снова. И еще раз. И еще. Марьяна выключила звук и отбросила его в сторону. За окном все так же стучал дождь. Но внутри нее что-то перевернулось. Боль еще была там – глухая, ноющая. Но теперь ее перекрывало ощущение свободы. Она больше не его «тыл». Теперь она – сама себе опора. В эту ночь она спала как убитая.

С утра телефон снова замигал – уже десятый пропущенный звонок. Марьяна смотрела на экран, где бесконечно всплывало имя «Саша», и впервые за долгие годы чувствовала не страх, не вину, а превосходство. Она знала, что сегодня происходит в его офисе. Переговоры с китайцами.

Те самые, которые должны были начаться. Те самые, ради которых Александр так торопился вернуться из отпуска – якобы «по работе». Те самые, где без нее ему было не обойтись. Марьяна медленно провела пальцем по экрану, открыв календарь. Да, все верно: «14:00 – встреча с Ли Бэй». Китайский партнер, новый контракт, миллионы на кону. И один нюанс: господин Ли говорил только на путунхуа и скептически относился к переводчикам. Александр всегда вывозил эти переговоры только потому, что рядом была она – Марьяна, его «курочка», которая между готовкой борща и вытиранием пыли с полок идеально переводила юридические термины с китайского на русский и обратно. И не просто переводила – чувствовала тонкости. Улавливала, где можно надавить, а где лучше промолчать. Знала, когда Ли Вэй говорит «возможно», это значит «нет», а когда молчит дольше трех секунд – жди подвоха. Александр никогда не учил китайский. Он считал, что «для этого есть специалисты». То есть – она. Марьяна встала, подошла к окну. Дождь уже закончился, на небе проступало бледное солнце.

– Он сейчас в панике, – прошептала она, представляя, как Александр мечется по кабинету, срываясь на секретаршу:

– Где Марьяна?! Почему она не берет трубку?!

Потом он вспомнит про «ее квартиру», но даже не будет знать адреса. Позвонит Наталье Анатольевне – та сделает круглые глаза: «А что случилось, Сашенька? Марьяша же в санатории!» А потом... Потом он попробует найти замену. Нанять переводчика. И вот тут начнется

настоящий ад. Марьяна знала китайских бизнесменов. Ли Бэй терпеть не мог чужаков в переговорах. Последний раз, когда Александр привел «профессионала» из агентства, господин Ли вежливо улыбнулся, выпил чаю и сорвал сделку. Потому что переводчик перепутал «обязательства» и «рекомендации».

– Три года, – вслух проговорила Марьяна, глядя на свое отражение в стекле. – Три года я бесплатно работала на него. Переводила. Правила контракты. Спасала его от провалов. И все это время он называл ее «курицей».

Телефон снова завибрировал. На этот раз – неизвестный номер. Марьяна подняла трубку.

– Алло?

– Марьяна Владимировна? – женский голос, нервный, торопливый. – Это Ольга, секретарь Александра Сергеевича. Он... очень просит вас перезвонить.

Марьяна улыбнулась.

– Передайте Александру Сергеевичу, что курицы не звонят. Они клюют.

Она положила трубку.

19 июня, 13:55. Марьяна сидела в кафе через дорогу от офиса Токарева, пила латте и смотрела, как к зданию подъезжает черный Mercedes – Ли Бэй прибыл.

Через пять минут ее телефон взорвался от звонков.

– Марьяна! – в трубке орал Александр. – Ты где?! Ли Бэй уже здесь! Этот идиот-переводчик только что назвал его «вашим превосходительством»!

– Мне жаль, – спокойно ответила она.

– Что значит «жаль»?! Срочно приезжай!

– Нет.

– Я требую!

– Ты ничего не можешь требовать, – ее голос стал ледяным. – Я не твой сотрудник. Не твой «тыл». И уж точно не твоя курица.

Пауза. Потом он зашипел, перейдя на шепот:

– Сколько?

– Что?

– Сколько ты хочешь?! Назови сумму!

Марьяна рассмеялась.

– Ты действительно ничего не понял. Мне не нужны твои деньги. Мне нужно смотреть, как ты проваливаешь эту сделку. Как Ли Бэй разворачивается и уходит. Как твои акционеры спрашивают, где переводчик, который был всегда.

Она положила трубку и выключила телефон.

В окно офиса напротив она увидела, как Александр бьет кулаком по столу. Как Ли Бэй хмурится и достает телефон – явно вызывая машину. Марьяна допила латте и вытерла губы салфеткой. Месть – это не крики и не сцены. Это молчание, когда от тебя ждут слов. Это спокойствие, когда они ждут паники. И это свобода, когда они уверены, что ты никогда не уйдешь. Она встала, оставила чаевые и вышла на улицу. Ее жизнь только начиналась. А его рушилась. И это было справедливо.

Глава 4.

Вот теперь она могла позвонить подруге. Марьяна достала телефон. Набрала номер.

– Привет, Полина.

– Привет, Марьяна.

– Очень хотелось бы с тобой поговорить. Когда тебе удобно?

– Что-то случилось?

– Да, но все при личной встрече.

Телефонный звонок Полине был коротким, но Марьяна почувствовала облегчение, просто услышав голос подруги.

– Приходи сегодня, – сказала Полина, не задавая лишних вопросов. – Дети улягутся к девяти, и мы спокойно поговорим.

Марьяна согласилась. Ей не хотелось никого видеть, но Полина была не просто подругой – она была тем человеком, который знал, как разруливать бракоразводные процессы, не теряя при этом человеческого лица.

Дверь открыл сам Сергей, муж Полины, с вилкой в руке и пятном детского пюре на футболке.

– Марьяна! Заходи, – он улыбнулся, отступая в сторону. – Ты как раз к ужину.

Из кухни доносился смех. Две маленькие девочки, пяти и семи лет, возились с тарелками, размазывая по столу картошку с котлетами. Полина, с растрепанными волосами и в растянутом свитере, пыталась уговорить младшую дочь «не засовывать морковку в нос».

– Ма-ам, а почему у тети Мари такие красные глаза? – вдруг спросила старшая, Аня, уставившись на Марьяну.

– Потому что я мало спала, – быстро ответила Марьяна, стараясь улыбнуться.

– А папа твой где? – не унималась девочка.

– Анята! – Полина бросила на дочь предупреждающий взгляд. – Ешь спокойно.

Сергей тем временем уже наливал Марьяне чай.

– Садись, поешь с нами, – предложил он. – Котлеты домашние.

Марьяна кивнула, глядя на эту кутерьму. В этом доме было тесно – игрушки на полу, рисунки на холодильнике, разбросанные фломастеры. Но в этом был порядок. Тот самый, который создает жизнь, а не дизайнер интерьеров.

– Спасибо, – прошептала она, но есть не стала.

Дети наконец уснули. Сергей, сославшись на ранний подъем, удалился в спальню, оставив подруг наедине. Полина поставила между ними бутылку вина и два бокала.

– Ну, рассказывай, – она налила вина. – Что случилось?

Марьяна глубоко вдохнула.

– Александр мне изменял.

Полина не удивилась. Она давно подозревала, что брак подруги – это красивая обертка с пустотой внутри.

– Я видела их вместе, – продолжила Марьяна. – Он называл меня «курицей». Говорил, что купит мне однушку, и тому буду рада.

Полина резко поставила бокал.

– Мерзавец.

– Да.

– Что будешь делать?

Марьяна потянулась за сумкой, достала папку с документами.

– Думаю, ты мне pomoжешь.

Полина открыла папку. Внутри были: Выписки со счетов – за последние полгода Александр тратил крупные суммы на рестораны и отели. Фото с их же террасы, где он с Лизой в бассейне. Полина свистнула.

– Ты серьезно подготовилась.

– Я не дура, – Марьяна сжала кулаки. – Я знала, что он что-то скрывает. Но теперь... я хочу развода. И не на его условиях.

Полина задумалась.

– У тебя есть преимущество. Ты не работала официально, значит, можешь претендовать на алименты. Плюс, если докажем, что он скрывал доходы...

– Нет, – Марьяна покачала головой. – Я не хочу его денег.

– Что?

– Я хочу, чтобы он потерял то, что для него важно.

Полина приподняла бровь.

– Конкретнее.

– Китайский контракт.

Полина, на третьем бокале вина, уже рисовала схему действий: Официальное заявление о разводе – завтра же. Запрос в налоговую – пусть проверят, как Александр выводил деньги на «подругу». Звонок Ли Бэй – от «анонимного доброжелателя», который сообщит, что Токарев подделывал отчеты по прошлым сделкам.

– Он разорится, – прошептала Полина.

– Нет, – Марьяна улыбнулась. – Он просто останется ни с чем.

Из детской донесся плач. Полина вскочила.

– Подожди, я быстро.

Марьяна осталась одна за столом. Она смотрела на фотографию Полины и Сергея на холодильнике – они обнимались, смеялись, и даже через бумагу чувствовалась их уверенность друг в друге. «Так вот как это должно быть», – подумала Марьяна. Полина вернулась с младшей дочкой на руках.

– Не спит. Решила, что будет с нами.

Девочка, сонно уткнувшись носом в плечо матери, смотрела на Марьяну.

– Тетя Мари, а ты останешься у нас?

Марьяна улыбнулась.

– Нет, малыш. У меня есть свой дом.

– А папа там?

– Нет.

– И слава Богу, – пробормотала Полина.

Девочка засмеялась, не понимая смысла, но чувствуя тепло, которым была наполнена эта кухня. Марьяна вдруг поняла: она тоже хочет такого. Не дом. Не деньги.

Полина, укачивая дочь на руках, внимательно разглядывала подругу. В глазах Марьяны читалась усталость.

– Знаешь, – тихо сказала Полина, – я, если честно, рада, что ты с ним расстаешься.

Марьяна подняла на нее удивленный взгляд.

– Да, вот так прямо?

– Да. Ты заслуживаешь большего, чем быть чьей-то «курицей».

Младшая дочка Полины наконец заснула, посасывая во сне кулачок. Полина осторожно передала ее мужу, который вышел из спальни за чаем, и вернулась к столу.

– Тебе всего тридцать два, – продолжила она, наливая себе еще вина. – Вся жизнь впереди.

Марьяна усмехнулась, покрутив бокал в руках.

– Правда?

– А мне кажется, что ты уже заработала свое право на счастье. Ты умная, красивая, с дипломом МГУ и знанием языков. Да ты золото, а не женщина! Я уж не говорю о твоих кулинарных способностях.

– Золото, которое девять лет пылилось на полке, пятьдесят второго размера, – горько ответила Марьяна.

– Ну и что? – Полина отхлебнула вина. – Главное, что ты вспомнила, кто ты на самом деле. Начала уже зарабатывать свои кровные. А по поводу размера, я тебе так скажу, не все мужики любят валяться на досках.

Она наклонилась вперед, уперев локти в стол.

– Слушай, у меня есть знакомая в холдинге «Власов Групп». Они как раз ищут специалиста в юротдел по международному праву с китайским. Зарплата – от трех тысяч долларов. А там глядишь и мужика себе стоящего отхватишь.

Марьяна замерла.

– Ты серьезно?

– Абсолютно. Ты же не думаешь, что я позволю тебе пропасть после всего этого?

Марьяна опустила глаза.

– Я... не уверена, что готова.

– К работе? Или к новой жизни? – Полина прищурилась.

– К обоим, наверное.

– Ладно, – Полина махнула рукой. – Давай так: завтра я передам твое резюме. А ты подумай. Никто не заставляет тебя решать все сразу.

Марьяна кивнула. В голове крутились мысли:

«Три тысячи долларов. Свобода. Возможность начать все заново». Но вместе с тем – страх.

– Спасибо, – наконец сказала она. – Я... попробую.

Полина улыбнулась.

– Вот и хорошо. А теперь давай за тебя! – Она подняла бокал.

Марьяна неохотно последовала ее примеру.

– За что?

– За новую Марьяну. Ту, которая больше никогда не позволит называть себя «курицей».

Бокалы звонко стукнулись. Марьяна сделала глоток, чувствуя, как тепло вина растекается по телу. «Может, и правда... все только начинается?» Полина меж тем уже листала телефон.

– Так, «Власов Групп»... Офис на Тверской... – Она подняла глаза. – Ты когда-нибудь носила костюмы?

Марьяна рассмеялась.

– Нет.

– Ну вот, будет повод купить.

За окном уже стемнело. Где-то вдалеке гудели машины, а в этой уютной кухне, среди детских рисунков и разбросанных игрушек, Марьяна впервые за долгое время почувствовала...

Надежду.

– Ладно, – Полина зевнула. – Я валюсь. Останешься ночевать?

Марьяна покачала головой.

– Нет, мне нужно побыть одной.

– Как знаешь. – Полина обняла ее. – Но помни: завтра будет новый день.

Марьяна кивнула. Новый день. Новая жизнь. И, возможно, новая она.

Глава 5.

Полина запустила бракоразводный процесс. Когда адвокаты начали разбирать их финансовые и личные дела, вскрылось нечто шокирующее. Оказалось, что Токарев еще до свадьбы с Марьяной сделал вазэктомию – и ни словом не обмолвился об этом. Последние три года он обвинял ее в бесплодии, заставлял проходить бесконечные обследования, а сам прекрасно знал, что детей у них никогда не будет. Марьяна, узнав правду, сначала не поверила. Потом – оцепенела от гнева. Все встало на свои места: его нежелание обсуждать тему детей. Он использовал ее, лгал ей, а потом еще и обвинил во всем ее. Когда правда всплыла, Токарев попытался вернуть Марьяну. Он внезапно стал мягким, кающимся, говорил, что «боялся потерять ее», что «не хотел, чтобы она ушла к другому». Но было уже поздно.

– Ты не боялся потерять меня, – холодно ответила Марьяна. – Ты боялся, что я узнаю правду. Ты лишил меня выбора. Ты украл у меня годы надежд.

Она отвернулась и ушла.

А тем временем у Токарева начались серьезные проблемы в бизнесе. Его партнеры, узнав о скандале, стали отворачиваться от него. Репутация лжеца и манипулятора сделала свое дело. Контракты расторгались, инвесторы уходили, долги росли. И чем больше он пытался удержать контроль, тем быстрее все рушилось. Марьяна, хоть и была раздавлена предательством, чувствовала странное облегчение. Правда, какой бы горькой она ни была, освободила ее. А Токарев остался один – с пустым домом, разваливающимся бизнесом и осознанием того, что его собственная ложь разрушила все. Но сочувствия он уже не заслуживал.

Время не стояло на месте. Марьяна Воронюк – теперь именно так она представлялась – больше не была той «курицей». Она вернула себе девичью фамилию, будто стряхнув с плеч груз чужого имени, чужой жизни.

Первым делом она обновила гардероб. Выбросила все те «удобные» вещи, которые Александр называл «подходящими для дома». Купила строгие костюмы, блузки, туфли на каблуке, в которых чувствовала себя не служанкой, а хозяйкой положения. Работала она по-прежнему удаленно – переводы, консультации, юридическое сопровождение сделок. Но теперь это были ее клиенты, ее деньги, ее правила.

И вот однажды пришло письмо. «Уважаемая Марьяна Владимировна! Приглашаем вас на собеседование в холдинг «Власов Групп» на позицию руководителя отдела международного права с китайским направлением. Дата: 15 сентября, 14:00. Адрес: Тверская, 18, 25 этаж. С уважением, HR-служба». Полина не обманула – рекомендация сработала.

Холдинг «Власов Групп» был одним из крупнейших игроков на рынке. Строительство, инвестиции, торговля, IT-технологии. Компания охватывала все, что приносило деньги. А во главе стоял человек, о котором ходили легенды. Егор Валентинович Власов. Тридцать семь лет. Миллиардер. Бывший профессиональный спортсмен (ходили слухи, что он ушел из хоккея после травмы, но не потерял форму). Харизматичный красавец, высокий, широкоплечий, с холодными голубыми глазами, в которых читался ум, жесткость и... что-то еще, что заставляло людей либо безоговорочно подчиняться, либо бежать без оглядки.

Марьяна изучила его досье. Сам сделал себя. Никаких папиных денег. Начал с нуля, вывел компанию в топ, разорвал несколько скандальных сделок, после которых конкуренты исчезали с рынка. Говорили, что он беспощаден в бизнесе, но лоялен к тем, кто доказал свою ценность. И вот теперь ей предстояло встретиться с ним лицом к лицу. Марьяна пришла на десять минут раньше. Деловой костюм – темно-синий, лаконичный. Волосы, которые раньше свободно спадали на плечи, теперь были собраны в тугий пучок. Очки с тонкой оправой добавляли строгости.

– Марьяна Воронюк, – представилась она секретарю. – У меня назначена встреча. Девушка кивнула, проверила список.

– Проходите, вас ждут.

Кабинет Власова оказался просторным, но без вычурной роскоши. Большой стол, панорамные окна с видом на Москву, несколько дипломов на стене. И сам он – сидел, изучая документы, но поднял взгляд, когда она вошла. Голубые глаза оценивающе скользнули по ней.

– Садитесь, – сказал он. Голос низкий, спокойный, но в нем чувствовалась сталь.

Марьяна села, положила папку с резюме перед собой.

– Спасибо за приглашение.

– Вы знаете, почему вас вызвали? – Власов откинулся в кресле, скрестив руки на груди.

– Предполагаю, что из-за моего опыта работы с китайскими контрактами.

– Не только. – Он слегка наклонился вперед. – Мне сказали, что вы – лучшая в этом деле.

И что вы недавно ушли из «ТокаревСтрой».

Марьяна не дрогнула.

– Да.

– Почему?

Прямой вопрос. Она могла солгать, сказать что-то нейтральное, но...

– Потому что мой бывший муж – лжец и манипулятор. И я не хочу иметь с ним ничего общего.

Власов медленно улыбнулся.

– Честно. Мне нравится.

Он взял ее резюме, пробежался глазами.

– Вы переводили для Ли Бэй.

– Да.

– И сорвали ему сделку с Токаревым.

Марьяна на секунду замерла. «Откуда он знает?»

– Я просто перестала помогать человеку, который меня предал.

Власов отложил бумаги.

– Я ценю преданность. Но еще больше ценю тех, кто умеет держать удар. Вы – из таких?

Марьяна встретила его взгляд.

– Попробуйте меня – узнаете.

Тишина.

Потом Власов рассмеялся – коротко, беззвучно.

– Хороший ответ. Ладно, Воронюк, вы приняты. Испытательный срок – три месяца. Покажете результат – останетесь. Нет – уйдете.

Он протянул руку. Марьяна пожала ее. Твердо.

– Договорились.

Когда она вышла из здания, то впервые за долгое время почувствовала – азарт.

Новая работа. Новые вызовы. Новый начальник, который, кажется, не терпит слабости.

За неделю до собеседования Марьяны. Кабинет Егора Власова был погружен в полумрак – он ненавидел яркий свет, предпочитая приглушенное освещение, которое не отвлекало от мыслей. На столе перед ним лежала толстая папка с надписью «Воронюк М.В.».

В дверь постучали.

– Войдите.

В кабинет вошел высокий мужчина с коротко стриженными темными волосами и холодным взглядом профессионала. Владислав Лебедев, начальник службы безопасности «Власов Групп», его зам и, как ни странно, единственный человек, которого Егор считал другом.

– Ну что, Влад? – Власов откинулся в кресле, указывая на папку. – Рассказывай.

Лебедев молча сел напротив, открыл файл и начал докладывать сухим, деловым тоном:

– Марьяна Владимировна Воронюк, урожденная Воронюк. Тридцать два года. Родилась в Харькове, но с восемнадцати – в Москве. Окончила МГУ, факультет международного права. Свободно владеет китайским, английским, базово – французским.

– Знаю, – буркнул Власов. – Это все в резюме. Что еще?

– Замужем была за Александром Токаревым, владельцем «ТокаревСтрой». В разводе. Официально – по его инициативе, но на самом деле она сама подала после того, как застучала его с любовницей.

– Любопытно, – Егор провел пальцем по краю стола. – А почему тогда везде пишут, что это он ее бросил?

– Потому что Токарев – нарцисс, – Влад хмыкнул. – Он не мог допустить, чтобы в соц-сетях обсуждали, как его кинула жена. Заплатил паре журналистов, и те запустили «правильную» версию.

– А она?

– Она не стала спорить. Просто забрала свою девичью фамилию и ушла.

Власов задумался.

– Дети есть?

– Нет.

– Почему?

Влад перевернул страницу.

– Токарев сделал вазэктомию задолго до свадьбы. Марьяна узнала об этом только во время бракоразводного процесса.

Егор поднял бровь.

– Жестко.

– Да. И подло.

– Что еще?

– После развода она живет в однушке, которую ей подарила тетя. Работает удаленно – переводы, юридические консультации. Клиенты в основном китайские.

– А друзья? Связи?

– Близких родственников в России нет. Есть подруга – Полина Соколова, адвокат. Учились вместе. Именно она и порекомендовала Марьяну нам.

– Муж Полины?

– Сергей Соколов, подполковник МВД.

– Хм. – Власов задумчиво постучал пальцами по столу. – А что с Токаревым сейчас?

– Разваливается, – Влад усмехнулся. – После того как Марьяна отказалась помогать ему с китайскими партнерами, он потерял два крупных контракта. Плюс всплыли махинации с налогами.

– Она к этому имеет отношение?

– Прямых доказательств нет. Но... – Лебедев сделал многозначительную паузу. – Его бывшая любовница неожиданно дала интервью, где рассказала, как Токарев подделывал документы.

– Совпадение?

– Не думаю.

Власов задумался, затем резко закрыл папку.

– Хорошо. Приглашай ее на собеседование.

– Уже отправил приглашение, – Влад встал. – Но, Егор...

– Что?

– Она не из тех, кого можно просто использовать и выбросить.

Власов медленно улыбнулся.

– Я и не собираюсь.

Когда Лебедев вышел, Егор еще раз открыл папку. На верхнем листе было фото Марьяны – строгая, собранная, с холодным взглядом. Совсем не «курица», как называл ее Токарев.

«Интересно...» – подумал Власов. Он любил сложные задачи. А Марьяна Воронюк явно была одной из них.

Через неделю. Марьяна стояла перед зеркалом, в последний раз проверяя образ перед собеседованием. Темно-синий костюм, белая блузка, волосы, собранные в тугий пучок. Очки.

– Деловая и неприступная, – пробормотала она.

Телефон завибрировал. Сообщение от Полины: «Не волнуйся. Ты идеальна».

Марьяна глубоко вдохнула. «Поехали». Она даже не подозревала, что ее досье уже лежит на столе у Власова. И что эта встреча изменит все.

Глава 6.

Когда дверь кабинета закрылась за Марьяной, Егор Власов остался сидеть за столом, задумчиво постукивая пальцами по столешнице. Он не сразу вернулся к документам – вместо этого его взгляд непроизвольно скользнул к двери, за которой только что исчезла новая сотрудница. «Симпатичная», – мелькнуло у него в голове.

Не то чтобы он специально рассматривал ее, но детали отложились в памяти с профессиональной четкостью: минимум косметики, длинные волосы, собранные в строгую гульку, очки в тонкой оправе – очевидно, без диоптрий, просто для имиджа. Стройные ноги, подчеркнутые каблуками, но без вульгарности. Аппетитная попка, аккуратно очерченная линией юбки. Грудь, вероятно, третьего размера – не выпяченная напоказ, но и не скрытая.

И самое главное – она даже не пыталась его очаровать. Большинство женщин на собеседовании либо нервничали под его оценивающим взглядом, либо, наоборот, старались пустить в ход обаяние, томные вздохи, намеки. Марьяна же держалась с холодной собранностью, словно ее вообще не интересовало, что он о ней думает. Серые глаза. Холодные, как лед, но с искрой внутри. Прямой аккуратный нос. И... губы, которые, казалось, созданы для поцелуев. Власов усмехнулся сам себе. Он редко оценивал женщин на собеседовании – для него всегда на первом месте был профессионализм. Но с Марьяной вышло иначе. После развода с женой Егор твердо решил: никаких серьезных отношений. До свадьбы Ольга казалась милой, умной, понимающей – а после превратилась в капризную стерву, которая видела в нем только кошелек. «Женщины либо хотят твои деньги, либо твою фамилию», – давно сделал он вывод. Поэтому теперь – только короткие интрижки. Без обязательств, без сцен, без претензий. Он выбирал красивых, но недалеких: моделей, светских львиц, тех, кто понимал правила игры. И ни каких интрижек на работе. Но Марьяна... Она была другой. Не лезла в душу. Не искала его одобрения. Не кичилась перед ним дипломом МГУ и знанием языков. Даже не улыбнулась ему кокетливо. И это... бесило и притягивало одновременно. Власов резко встал, подошел к окну, глядя на раскинувшуюся внизу Москву.

«Профессионал. Это главное», – напомнил он себе. Но где-то в глубине сознания уже зрела другая мысль: «Интересно, как она поведет себя под давлением?» И это был уже не только профессиональный интерес.

Егор Власов нажал кнопку внутреннего телефона.

– Лебедев, зайди ко мне.

Через минуту Лебедев вошел в кабинет Власова.

– Что-то не так? – спросил Влад, привычно оценивая выражение лица шефа.

– Нет. Но нужно кое-что организовать. – Власов откинулся в кресле. – Воронюк. Выдели ей парковочное место.

Влад едва заметно приподнял бровь.

– Обычно новые сотрудники ждут своей очереди месяц-два.

– Она не обычный сотрудник. – Власов холодно посмотрел на него. – Помощник Ли Бэй уже звонил, спрашивал, правда ли, что она теперь у нас. Если она будет тратить время на поиск парковки, это скажется на ее эффективности.

Лебедев кивнул, скрывая ухмылку. Формально объяснение было логичным. Но он знал Власова слишком хорошо: если бы дело было только в эффективности, тот бы просто велел оплачивать ей такси.

– Будет сделано.

– И чтобы рядом с моим.

– ...Серьезно?

– Чтобы не теряла время на переход через всю парковку. – Власов уже снова углубился в документы, давая понять, что разговор окончен.

Влад вышел, едва сдерживая смех.

«Ну что, Марьяна Владимировна, похоже, вы заинтересовали босса не только как специалист».

Тем временем Марьяна сидела в уютном кафе недалеко от офиса, напротив Полины. Подруга уже успела заказать им обоим латте и эклеры, а теперь с любопытством разглядывала ее.

– Ну? Как прошло?

– Приняли. – Марьяна слегка улыбнулась. – Испытательный срок три месяца.

– Ура! – Полина чуть не пролила кофе, хлопая ее по руке. – Я же говорила, что ты идеально подходишь!

– Да, но... – Марьяна задумалась. – Власов... он какой-то странный.

– В каком смысле?

– Сначала смотрел, будто разглядывал экспонат под микроскопом. Потом задавал вопросы, на которые, кажется, уже знал ответы.

– Ну, он же не дурак, наверняка проверил твое прошлое.

– Возможно. – Марьяна вздохнула. – Главное, чтобы это не стало проблемой.

– А ты сама как к нему относишься? – Полина прищурилась.

– Как к начальнику.

– О-о-о, ну конечно! – Полина закатила глаза. – Ты хоть разглядела этого мужчину? Два метра роста, плечи, как у шкафа, красавец, взгляд, от которого мурашки по спине...

– Полина! – Марьяна покраснела. – Я не для этого туда устраиваюсь.

– Да ладно тебе, – подруга рассмеялась. – После Токарева тебе пора уже перестать бояться мужчин. И потом... одно другому не мешает.

Марьяна хотела ответить, но в этот момент ее телефон завибрировал.

СМС: «Уважаемая Марьяна Владимировна! Для вас зарезервировано парковочное место №17 в подземном паркинге офиса. Доступ с завтрашнего дня. С уважением, HR «Власов Групп».»

Она удивленно подняла глаза.

– Что такое? – Полина тут же уловила ее выражение.

– Мне... выделили парковку.

– Сразу? Обычно новые сотрудники ждут месяцами!

– Да... – Марьяна задумчиво провела пальцем по экрану.

– Ого. – Полина медленно улыбнулась. – Похоже, ты ему действительно понравилась.

Марьяна фыркнула, но в глубине души почувствовала легкое волнение.

Первая неделя в «Власов Групп» дала Марьяне понять одну простую вещь: три тысячи долларов платили не за красивые глаза.

Егор Власов оказался не просто требовательным начальником – он был абсолютным трудоголиком, вникающим в каждую деталь своих проектов. Он знал все: от юридических тонкостей контрактов до специфики строительных материалов, которые использовали его подрядчики. И если кто-то пытался «пустить пыль в глаза», Власов мгновенно это вычислял.

И это вызывало уважение. Марьяну он не жалел. Он вызывал ее к себе по пять раз на дню – то проверить перевод документа, то уточнить нюансы китайского законодательства, то внезапно собрать совещание с партнерами из Шанхая в нечеловеческое время.

– Воронюк, ко мне! – раздавалось из кабинета.

И она шла. Без возмущения. Без жалоб. А весь офис провожал ее взглядами.

Полина, узнав о ее графике, ахнула:

– Ты спишь хотя бы?! – слышалось в тубке.

– Четыре часа в сутки, – сухо ответила Марьяна, допивая третий кофе за утро.

Но она не сдавалась. Каждый вечер, возвращаясь домой за полночь, она перечитывала контракты, проверяла термины, анализировала переписку с китайскими партнерами. Она не могла позволить себе ошибку – не из страха перед Власовым, а из-за собственной гордости.

Через две недели Власов устроил ей проверку. На переговорах с Ли Бэй он намеренно допустил ошибку в терминологии. Марьяна мгновенно поправила его тихо, но четко, так, чтобы китайский партнер не заподозрил подвоха. Ли Бэй удовлетворенно кивнул. А Власов посмотрел на Марьяну. Одобрительно.

К концу месяца три контракта с Ли Бэй были подписаны.

– Три. За месяц.

Даже Лебедев, обычно невозмутимый, присвистнул:

– В прошлом году на это ушло полгода.

Власов не хвалил ее вслух. Но когда она, измотанная, собиралась уходить в очередную ночь, он остановил ее у лифта.

– Завтра приходите позже. В десять.

– Почему? – она устало подняла на него глаза.

– Потому что вы уже сделали достаточно.

И это было лучше любой похвалы. Марьяна шла домой, чувствуя не только усталость, но и... удовлетворение. Она справилась. И теперь Власов точно знал, на что она способна.

Но главное – она сама это знала. И ей казалось, что она нашла свое место в жизни.

Загородный дом Власова был таким же, как и он сам – лаконичным, без излишеств, но с безупречным вкусом. Большие панорамные окна, минималистичная мебель, камин, в котором потрескивали дрова. Власов сидел в кресле с бокалом виски в руке, анализируя последний месяц работы. Результаты были вне всяких похвал. Три контракта с Ли Бэй за месяц – это был рекорд. Даже его лучшие переговорщики раньше не справлялись так быстро. Но дело было не только в цифрах. Марьяна Воронюк. Она не пыталась кокетничать. Не выставляла свои прелести на показ. Не заигрывала с партнерами. Не использовала «женские штучки», чтобы добиться своего. Она работала – четко, холодно, профессионально. И тем не менее... Все вокруг нее очаровывались. Даже Ли Бэй, обычно сдержанный и расчетливый, начал проявлять к ней интерес.

Власов нахмурился, отхлебнув виски.

– Чем именно она его зацепила?

Как женщина? Как специалист? Или и тем, и другим?

Ли Бэй был хитер. Он не просто так вкладывал миллионы в проекты – он всегда просчитывал выгоду. И если он уделял Марьяне внимание, значит, видел в ней что-то ценное.

Власов откинулся в кресле, закрыв глаза. Почему это его так напрягало? Он не ревнивец. Не собственник. Женщины приходили и уходили, бизнес был важнее. Но Марьяна... Она была другой. Не та, кого можно купить подарками или впечатлить статусом. Она уже прошла через предательство, через унижения – и вышла сильнее. И если Ли Бэй действительно заинтересовался ею... Власов резко встал, подошел к окну. «Нет». Он не мог допустить, чтобы кто-то другой использовал ее. Не как женщину. Не как его сотрудницу.

Он набрал номер Лебедева.

– Влад, проверь, какие еще встречи запланированы у Ли Бэй с Воронюк.

– Уже смотрю. Через неделю у них ужин в «Пушкинь».

Власов стиснул зубы.

– Ужин? Ты уверен, что это просто рабочий ужин? «Пушкинь» – не то место, куда водят «по делу».

– Ли Бэй любит роскошь. В плане это чисто рабочий вопрос. IT-инфраструктура для нового проекта. И еще... Без других участников переговоров.

Тишина.

– Понял, – наконец сказал Власов. – Буду там.

Он положил трубку.

Марьяна еще не знала, но ее «испытательный срок» только начался. И на этот раз проверяться будет не только ее профессионализм. Ресторан встретил ее теплым светом хрустальных люстр и тихой музыкой. Марьяна вошла в зал, чувствуя на себе взгляды. Она редко надевала платья, но сегодня сделала исключение – бордовое, облегающее, строгого кроя и едва уловимым блеском в ткани. Волосы, обычно собранные в строгий пучок, теперь были распущены по плечам, обрамляя лицо мягкими волнами. Макияж – нюдовый, но с акцентом на губы: неяркий, но манящий блеск. Ли Бэй уже ждал за столиком у окна, в идеально сидящем на нем темном костюме. Она знала, что это рабочий ужин, но что-то внутри подсказывало – Ли Бэй пригласил ее не только для обсуждения контрактов. Она была права.

– Марьяна Владимировна, – он встал, слегка наклонив голову. – Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо, – она ответила сдержанной улыбкой, садясь напротив.

Первые минуты прошли в светских формальностях: вино, комплименты, обсуждение погоды. Но затем Ли Бэй плавно перевел разговор в нужное русло.

– Ваш начальник – человек выдающийся, – заметил он, наблюдая за ее реакцией. – Но иногда даже у таких людей бывают слепые... зоны.

– В каком смысле? – Марьяна отставила бокал.

– В смысле IT-безопасности. – Он улыбнулся. – Вы знаете, что сервера «Власов Групп» уже дважды подвергались атакам за последний год?

Она не знала. И это ее насторожило.

– Если это правда, почему об этом не доложили Власову?

– Потому что атаки были купированы. Но третья может быть успешной.

В дальнем углу зала, за полупрозрачной ширмой, сидели двое.

– Ну и ну, – тихо свистнул Лебедев, увидев Марьяну. – А я-то думал, она только в костюмах ходит.

Власов не ответил. Он просто смотрел, как она подходит к столику, как Ли Бэй встает ей навстречу, как его пальцы задерживаются на ее руке на секунду дольше необходимого.

– Он ее уже рассматривает как добычу, – процедил Влад.

– Замолчи, – буркнул Власов.

Но он и сам это видел.

Ли Бэй был обаятелен. Он говорил о Китае, о перспективах, о том, как ценит ее профессионализм.

– Вы уникальны, Марьяна Владимировна, – сказал он, наливая ей вина. – Такое сочетание красоты и ума редко встречается.

Она улыбнулась, но оставалась настороже.

– Спасибо, Господин Ли, но я просто делаю свою работу.

– Нет, – он покачал головой. – Вы делаете больше. И я хочу предложить вам кое-что... особенное.

Он достал конверт и положил перед ней.

– Контракт в моей компании. Зарплата в два раза выше. Вилла в Шанхае. Личный водитель. И... свобода.

Марьяна медленно открыла конверт. Цифры действительно впечатляли.

– Почему? – спросила она.

– Потому что вы слишком хороши для Власова. Он выжмет из вас все...

Бэй не успел договорить. В этот момент тень упала на их столик.

– Простите, что прерываю.

Марьяна вздрогнула. Этот голос. Она подняла глаза. Егор Власов стоял перед ними.

Ли Бэй едва заметно напрягся, но тут же улыбнулся.

– Господин Власов! Какая неожиданность.

Марьяна по привычке начала переводить.

– Да, я тут случайно, – Власов не сводил глаз с Марьяны. – Но, увидев свою сотрудницу в таком... прекрасном виде, не смог пройти мимо.

Он протянул ей руку.

– Марьяна Владимировна, не хотите ли танцевать?

Она колебалась доли секунды.

– Конечно, – сказала она и встала.

Ли Бэй не успел возразить.

Они двигались в такт музыке. Власов держал ее крепко, но нежно.

– Так вот как вы выглядите без костюма, – прошептал он.

– Вы следили за мной?

– Я проверял, как мой лучший сотрудник проводит вечер.

– И что, я вас разочаровала?

Он притянул ее ближе.

– Наоборот.

Она почувствовала, как его пальцы сжимают ее талию.

– Вы приняли его предложение?

– Еще нет.

– Не принимайте.

– Почему?

Он наклонился к ее уху.

– Потому что я предложу вам больше.

Музыка стихла. Они замерли, все еще близко друг к другу.

– Что именно? – спросила она.

Власов улыбнулся.

– Узнаете завтра. В моем кабинете.

И отпустил ее.

Ли Бэй ждал ее за столом с каменным лицом.

– Вы танцуете с конкурентом, – заявил Ли Бэй, как будто Марьяна уже работала на него.

– Господин Ли, это был просто танец. И не с конкурентом, а с моим работодателем. –

Она взяла свою сумочку. – Мне пора.

– Вы дадите мне ответ?

– Нет.

Она вышла на улицу, чувствуя, как бьется сердце.

Но сегодня... сегодня она впервые за долгое время почувствовала себя Женщиной. Там за дверями ресторана остались просто два мужчины.

Глава 7.

На следующее утро Марьяна стояла перед дверью кабинета Власова, собранная, как всегда, но с едва уловимым волнением. Вчерашний вечер перевернул что-то внутри. Она не могла отделаться от мысли о его руке на ее талии, о том, как он прошептал: «Я предложу вам больше». Что он имел в виду? Она глубоко вдохнула и постучала.

– Войдите.

Голос за дверью был таким же твердым, как всегда. Кабинет был залит утренним светом. Власов сидел за столом, изучая документы, но поднял голову, когда она вошла. Его взгляд скользнул по ее строгому костюму – сегодня она снова была «той самой» Воронюк: деловая, неприступная.

– Садитесь.

Она села, сложив руки на коленях.

– Вы хотели меня видеть.

– Да.

Он откинулся в кресле, оценивая ее разглядывая.

– Ли Бэй предложил вам работу.

Это был не вопрос.

– Да.

– Вы собираетесь согласиться?

– Конечно нет.

– Почему?

– Я оставлю ваш вопрос без ответа. Считаю что вы не в праве интересоваться моими мотивами.

Уголок его губ дрогнул.

– Прямолинейно. Мне нравится.

Он открыл ящик стола, достал папку и положил перед ней.

– Откройте.

Марьяна развернула файл. Первая страница – новый контракт. Зарплата в полтора раза выше текущей. Вторая – опцион на акции компании. Третья...

Она подняла глаза.

– Это...

– Да. Должность вице-президента по международным проектам.

Она перечитала еще раз, будто не веря глазам.

– Почему?

– Потому что вы этого заслуживаете.

– Но я работаю у вас чуть больше месяца.

– И за это время вы сделали больше, чем иные за год.

Он встал, подошел к окну, глядя на город.

– Я не привык разбрасываться талантами. Вы – лучшая. И я хочу, чтобы вы остались.

Марьяна сжала пальцы.

– А если я скажу нет?

Он медленно обернулся.

– Тогда я пожелаю вам удачи.

Но в его глазах читалось другое. Он не собирался отпускать ее.

– Мне нужно подумать.

– У вас есть время до конца дня.

Она кивнула, встала и направилась к двери.
– Марьяна.
Она остановилась.
– Вчера...
Она обернулась.
– Да?
Он смотрел на нее так, будто видел впервые.
– Вы были прекрасны.
Губы ее дрогнули.
– Спасибо.
И она вышла. В обеденный перерыв Марьяна встретила с подругой.
– Он что, с ума сошел?! – Полина чуть не поперхнулась кофе, услышав о предложении. –
Вице-президент?!
– Да.
– И что ты ответишь?
Марьяна задумалась.
– Я не знаю.
– Чего ты боишься?
– Что это... не только про работу.
Полина закатила глаза.
– Ну конечно не только! Ты видела, как он на тебя смотрит?
Марьяна задумалась.
– Иногда я чувствую его обжигающий взгляд... Но я не хочу быть...
– Еще одной его пассией? – Полина фыркнула. – Да он и не предлагает. Он предлагает
карьеру. А все остальное...
– Что «все остальное»?
– Будет только если ты сама захочешь.
Марьяна вздохнула и посмотрела в окно.
– Наверно ты права.
В 17:55 она постучала в дверь кабинета Власова.
– Войдите.
Он сидел за столом, документы отложены в сторону. Будто ждал.
– Ну?
Она подошла, положила подписанный контракт перед ним.
– Я согласна.
Его глаза вспыхнули.
– Правильный выбор.
– Но с одним условием.
– Каким?
– Только работа. Ничего... личного.
Он медленно улыбнулся. Встал, протянул руку.
– Договорились?
Она пожала ее.
– Договорились.
Его пальцы сжали ее ладонь чуть дольше, чем нужно.
– Завтра в восемь. Совещание с сингапурцами.
– Я буду готова.
Она вышла, чувствуя, как сердце бешено колотится.

Дверь закрылась за Марьяной, но Власов продолжал смотреть на нее, будто ее силуэт все еще отпечатывался в воздухе.

«Зря ты строишь барьеры, Марьяна Владимировна», – промелькнуло у него в голове.

Он знал – она неизбежно окажется в его постели. Ее запах – смесь бергамота, ванили и жасмина – уже сводил его с ума. Каждый раз, когда она проходила мимо, он ловил этот аромат, и он въедался в сознание, как навязчивая мелодия. Для него она была другой.

Не из тех, кого можно купить бриллиантами или впечатлить яхтой. Не из тех, кто готов распахнуть ноги после пары комплиментов. Она была самой достойной женщиной из всех, кого он знал. И вдруг Власов поймал себя на мысли, которая заставила его напрячься: «Единственная, кто мог бы стать моей женой». Он резко отвернулся. «Что за чушь?»

После Ольги он поклялся себе – никаких жен. Никаких обязательств. Никаких «до гроба».

Когда Егор Власов расстался с женой, он долго размышлял о будущем. Мысли о семье, детях и продолжении рода не покидали его, но он не был готов снова вступать в серьезные отношения. Тогда он принял нестандартное решение – сдал свою сперму в криобанк. «Кто знает, что будет завтра?» – думал он. Жизнь непредсказуема: однажды он может захотеть стать отцом, даже если сейчас не видит себя в этой роли. А может, через годы, когда обретет новую любовь, они вместе решат воспользоваться этим материалом. Или, быть может, его наследники появятся на свет уже после его смерти, сохранив частичку его генов в новом поколении. Это был жест в будущее – своеобразная страховка против одиночества и бездетности. Власов не хотел однажды пожалеть о том, что упустил шанс. Теперь, даже если судьба распорядится иначе, у него останется биологическая возможность оставить потомство. Возможно, через много лет какой-то ребенок, зачатый от его образца, узнает свою историю и задумается о человеке, чья ДНК стала частью его жизни. А Власов, где бы он ни был, в тот момент почувствует странное спокойствие – его гены не исчезли, его наследие продолжается.

Но Марьяна... Марьяна выбила его из колеи. Это раздражало. Бесило. Сводило с ума. Он научился контролировать все: бизнес, людей, собственные желания. Но с ней было иначе. Каждый ее взгляд, каждое движение, каждый холодный, отточенный ответ – все это будто подчиняло его, заставляло думать о ней даже тогда, когда он этого не хотел. Он сидел в кабинете, стиснув зубы, пальцы нервно постукивали по столешнице. Контракт подписан. Она останется. Но ее условие – «только работа» – звучало как вызов. «Ты действительно думаешь, что сможешь устоять?» Его тело отвечало за него. Желание пульсировало внизу живота, горячее и настойчивое. Он не мог сосредоточиться. Не мог думать ни о чем, кроме нее. Власов резко встал, схватил ключи от машины. Если не Марьяна – значит, кто-то другой. Кира. Она жила в элитной квартире, которую он ей снял. Двадцать два года, длинные ноги, губы с естественным розовым блеском, большие глаза. Победительница конкурса красоты, мечтающая о карьере модели. Когда-то ее наивность и восторженность казались ему милыми. Теперь – раздражали. Она открыла дверь в полупрозрачном шелковом халате, сразу поняв, зачем он приехал.

– Егор! – ее лицо озарилось улыбкой.

Он вошел, даже не ответив, и сразу прижал ее к стене.

– Ты сегодня какой-то... дикий, – прошептала она, но ее пальцы уже расстегивали его ремень.

Он не хотел слов. Не хотел ее голоса. Ему нужно было только одно. Постель. Его руки скользили по ее телу, но вместо тонкой талии Киры он представлял изгибы Марьяны. Вместо ее сладкого парфюма – легкий, едва уловимый аромат ванили... Кира стонала, цеплялась за него, но ее голос казался фальшивым.

– Егор... Да...

Он закрыл глаза. Марьяна. Ее губы. Ее холодный, насмешливый взгляд. Ее голос, когда она сказала: «Только работа. Ничего личного». Его пальцы впились в бедра Киры, но в вооб-

ражении он сжимал упругие ягодицы Марьяны, чувствовал, как ее тело напрягается под его прикосновениями.

– Ты так жестко... – Кира закусила губу.

Он не слушал. Марьяна. Только Марьяна. Он кончил с низким стоном, но удовлетворения не было. Только пустота.

Кира лежала, счастливая, обнимая его за плечо.

– Ты сегодня был просто... вау.

Он не ответил. Встал, подошел к окну. Город горел огнями. Где-то там была она. Марьяна.

Единственная, кто не хотел его. Единственная, кто был ему нужен.

Кира зевнула, потянулась.

– Останешься на ночь?

– Нет.

Он оделся и ушел, даже не оглянувшись. Задремавшая в машине охрана выпучила глаза, когда Власов стукнул в стекло. Он сел за руль своей машины, сжал руль так, что костяшки побелели. Вдавил педаль и полетел домой.

Это не могло продолжаться. Она думала, что между ними будет только работа? Она ошибалась.

Глава 8.

Марьяна приехала домой поздно, как обычно. Квартира встретила ее тишиной и полумраком — она еще не привыкла к этим стенам, переехав сюда после развода. Бросила сумку на диван, сняла сапоги, почувствовав, как ноют ступни. День был долгим. Сингапурцы, новые контракты, бесконечные встречи... И он. Власов. Его взгляд сегодня был особенно тяжелым, пронизывающим. Казалось, он видел ее насквозь — каждую мысль, каждую дрожь. А она... она ловила себя на том, что ищет его в толпе сотрудников, прислушивается к его голосу, задерживает взгляд на его сильных руках, когда он листает документы. Химия. Глупо отрицать очевидное. Между ними было то самое — магнетизм, притяжение, которое нельзя объяснить логикой. Но Марьяна не была наивной двадцатилетней девочкой, готовой потерять голову из-за красивого мужчины. Она уже однажды обожглась — Токарев научил ее осторожности. Она налила себе бокал красного вина, подошла к окну. Москва сверкала огнями, но в душе было пусто. «Что я вообще хочу от жизни?» Карьера? Да, она была важна. Но разве этого достаточно? Ей скоро тридцать три. Биологические часы тикали, и она это чувствовала. Мысли о ребенке приходили все чаще — не о семье, не о муже, а именно о малыше. О том, чтобы любить, заботиться, дать кому-то всю нерастрченную нежность.

Власов... Он был другим. Сильным, властным, опасным. Если бы она позволила себе с ним что-то большее, это не закончилось бы просто страстным романом. Он бы захватил ее целиком. И тогда — прощай независимость, прощай свобода. Она сделала глоток вина, чувствуя, как тепло разливается по телу. Нет. Она не повторит прошлых ошибок. Не станет очередной пассивной богатого мужчины, который однажды проснется и решит, что она ему больше не интересна.

— Если не встретится достойный... тогда попробую родить для себя, — тихо сказала она вслух.

Достойный — это не обязательно миллионер. Это человек, который будет ценить ее. Не за связи, не за тело, не за умение вести переговоры. А просто за то, что она есть. Но таких мужчин, кажется, не осталось. Она допила вино, поставила бокал в раковину. Завтра снова работа. Снова Власов. Снова его пронизывающий взгляд. Но она не сломается. Она не позволит. Вино оставило на дне бокала тягучие рубиновые капли. Марьяна провела пальцем по краю, вспомнив, как сегодня Власов небрежно облокотился о ее стол, нарушая личное пространство. Его запах — дорогой парфюм с нотками сандала и чего-то неуловимо мужского — все еще стоял в ее ноздрях. Она резко отставила бокал, будто обожглась. «Он прикасается ко мне так, словно я уже его». Мысль пронзила, как ледяная игла. В кабинете — случайное касание руки при передаче документов. В лифте — намеренное приближение, когда он мог бы отступить. На совещании — тяжелый взгляд, скользящий по ее шее, когда она задирала голову, споря с подрядчиком. Она резко встряхнулась, срывая с себя пиджак. Пуговицы блузки шелкали, освобождая кожу, на которой выступила испарина. «Я не хочу снова чувствовать себя грязной». Воспоминания нахлынули волной: Токарев, его губы, его руки, которые за час до этого, возможно, ласкали другую. Как она потом скребла кожу до красноты под душем, но ощущение предательства не смывалось. Марьяна закусила губу, глядя в зеркало. Власов — не Токарев. Он даже не пытался скрывать, что женщины для него — временное развлечение. В этом была чудовищная честность. «Он привык брать то, что хочет. А потом — выбрасывать».

Она представила, как через месяц (неделю? день?) его интерес угаснет. Как он будет проходить мимо, не узнавая. Как в его кабинете появится новая стажерка с горящими глазами, а она, Марьяна, станет неудобным напоминанием о мимолетной слабости. Горло сжал спазм. «А если... если я сама...» Мысль оборвалась, недодуманная. Она не позволит себе влюбиться. Не

даст ему этой власти. Ванна наполнилась почти кипящей водой. Марьяна погрузилась в нее с головой, смывая с кожи следы его взглядов. Пальцы сами собой скользнули ниже, к горячей точке между ног. «Вот он какой – твой Власов», – насмешливо прошептал внутренний голос. Она резко вынырнула, задыхаясь. Нет. Она не станет одной из тех, кто мечтает о нем в тишине своей квартиры. Телефон вибрировал на полочке. СМС от Полины: «Ты жива? Он опять делал свои голодные глазки?» Марьяна не ответила. Включила ноутбук, открыла файл с условиями нового контракта. Пункт 4.7: «Запрет на романтические отношения между сотрудниками». Ирония. Она – вице-президент. Он – владелец компании. Эти правила для них не писаны. «Если через год я все еще одна...» Мысль о ребенке больше не пугала. Спермобанк, тщательный отбор донора, беременность без унижительных просьб и обязательств. Она погасила свет. В темноте образ Власова стал четче: его руки, сжимающие ее бедра, губы, обжигающие шею, голос, который шепчет: «Ты думала, у тебя есть выбор?» Марьяна резко перевернулась на бок. Завтра. Завтра она снова наденет доспехи из строгого костюма и будет смотреть ему прямо в глаза. Не дрогнет. Не подаст вида. Но когда он коснется ее руки «случайно», ее кожа все равно вспыхнет. Но ее разбитое сердце не было готово поддаться новому соблазну. Больше обжигаться она не хотела. Она просто боялась, что за страстью обязательно последует предательство. И это напрягало и пугало. Но Власов это не Токарев. Он не стал бы лгать. Не стал бы унижать. Она это понимала. Но вместе с тем она понимала, что ей уже себя будет не собрать. Поэтому только доспехи!

Тем временем в доме Власова. Он стоял у панорамного окна, сжимая в руке стакан виски, сжимая хрустальный его так, что стекло могло треснуть. Ледяной напиток обжигал горло, но не мог потушить внутренний огонь. Она. Марьяна. Сегодня на переговорах с сингапурцами она была безупречна – холодна, как алмаз, остра, как бритва. Когда те попытались надавить, она одним взглядом заставила их отступить. Власов наблюдал, как ее тонкие пальцы перебирали документы, как строгий пиджак подчеркивал линию груди, как каблуки делали ее ноги бесконечными. Он намеренно приблизился в лифте, дыша ей в затылок. Уловил, как мурашки побежали по ее шее. Но когда она обернулась – в глазах был только лед. Как она посмела! Все женщины в его жизни мечтали о его внимании. А эта... эта делала вид, что не замечает, как он сходит с ума. Власов резко допил виски, почувствовав, как алкоголь разливается теплом по жилам. Она знает. Знает, что он хочет ее. И играет с ним, как кошка с мышью. Он бросил стакан на диван, подошел к стене с мониторами. Нажал кнопку – на экране появилась запись с камер в ее кабинете. Марьяна склонилась над бумагами, темные волосы выбились из строгой прически. Власов провел пальцем по экрану, как будто мог коснуться ее. «Ты не уйдешь, Марьяна Владимировна. Я сделаю так, что ты сама попросишь меня...» Его телефон замигал – сообщение от Киры. Он даже не стал читать. В голове звучал только один вопрос: «Как сломать ее ледяную защиту?» Он улыбнулся. Власов всегда получал то, что хотел. И на этот раз будет иначе. Завтра он придумает новый план. А пока... пока он снова представил, как ее строгий костюм рвется под его руками, как ее губы наконец теряют контроль, как ее тело трепещет под его прикосновениями. Власов закрыл глаза. Марьяна. Ее упрямство сводило его с ума.

– Ты действительно думаешь, что сможешь сопротивляться? – прошептал он в темноту.

Но в глубине души он уважал ее за это. И именно поэтому хотел еще больше.

Власов снова подошел к окну. «Не надо торопиться!» Марьяна подписала контракт. Она останется. А значит, у него будет время. Время, чтобы разрушить ее стены. Не подарками. Не деньгами. Делом. Он докажет, что может быть другим. Что не все мужчины – сволочи. А потом... Потом она сама захочет его. Не как начальника. Как мужчину. Он был уверен. Потому что против Егора Власова не устояла еще ни одна женщина. Но судьба уже смеялась над их уверенностью. Над уверенностью каждого, что именно он выйдет победителем, что именно она выйдет победительницей.

Глава 9.

Рассвет застал Власова за рабочим столом. Перед ним лежал лист с тщательно выведенными пунктами. Не бизнес-план – нечто гораздо более важное. Он провел рукой по щетине, ощущая усталость в глазах. Всю ночь его мозг работал без остановки.

1. Совместные корпоративные мероприятия (не реже 1 раза в месяц)
2. Программа поддержки сотрудников (новые льготы, медицинская страховка)
3. Благотворительный фонд компании (назначить ее куратором)
4. Личное участие в жизни коллектива (перестать быть «небожителем»)

Он усмехнулся. Кто бы мог подумать, что Егор Власов, известный своей холодной расчетливостью, будет тратить время на такие «сантименты». Но Марьяна стоила того. Власов понял, что ему нужно вернуть себе себя того, как когда-то. Когда в него влюблялись девчонки только потому, что он просто красивый, сильный и открытый парень.

Влад Лебедев застыл с чашкой кофе в руке, когда Власов озвучил свои идеи.

– Ты серьезно? – начальник безопасности чуть не поперхнулся. – Выезды на природу? Хоккейные матчи? Ты, который всегда считал корпоративы пустой тратой времени?

Власов холодно посмотрел на него:

– Командообразование важно для эффективности. Разработай программу к концу недели.

– А этот пункт... – Влад ткнул пальцем в список, – «Персональный куратор благотворительных проектов – Воронюк»? Серьезно? Ты хочешь завалить ее работой?

– Она справится, – отрезал Власов. – И, кстати, сегодня в 18:00 общее собрание. Будешь там.

Когда дверь закрылась за Лебедевым, Власов позволил себе улыбнуться. Он представлял, как Марьяна будет удивлена. Как ее серые глаза расширятся, когда она узнает о новых инициативах.

«Она должна увидеть его другим», Не тем циником, каким он стал после развода. А тем человеком, каким он был когда-то – до того, как предательство, деньги и власть сделали его черствым.

– Ты не представляешь! – Вероника из бухгалтерии чуть не опрокинула кофе, хватая Марьяну за руку. – Власов объявил о корпоративной программе! Поездки, мероприятия, даже благотворительность! Все шепчутся, что он сошел с ума.

Марьяна медленно помешала ложкой в чашке:

– Интересно, что за этим стоит...

– О чем ты?! – Вероника закатила глаза. – Это же шанс наконец увидеть его в неформальной обстановке! Представляешь, Власов на пикнике? В джинсах? Со сковородкой у мангала?

Марьяна фыркнула, но в голове уже рисовался этот образ. Сильные руки, закатанные рукава, открытая шея... Она резко встряхнулась:

– У него явно есть скрытый мотив.

– Конечно есть! – Вероника подмигнула. – И имя ему – Марьяна Воронюк. Как ты у нас появилась, так начались преобразования!

Марьяна прищурилась, наблюдая, как Вероника нервно теребит край блузки.

– Ну, вообще... – та замялась, оглядываясь по сторонам, будто боясь, что их подслушает сам Власов. – Думаю, многие так считают. Но вслух никто не скажет. Ты же знаешь, как он не любит, когда сомневаются в его решениях.

– То есть все просто делают вид, что верят в его внезапную любовь к корпоративному духу? – Марьяна усмехнулась, отхлебывая кофе.

– Ну... – Вероника покраснела. – В общем, да. Но, может, он и правда изменился?

Марьяна фыркнула:

– Да брось. Такие как Власов не меняются. Он просто нашел новый способ манипулировать людьми.

Но сама задумалась. А если и правда? Что, если за этим стоит не просто желание завоевать ее внимание, а что-то большее? Но нет. Она не позволит себе надеяться.

Тем временем Власов просматривал отчеты, но мысли его были далеко. Он знал, что сотрудники шепчутся. Знал, что многие не верят в его внезапное «преображение». Но ему было плевать. Его телефон вибрировал – сообщение от Лебедева: «Программа готова. Завтра разошлю всем. Но, Егор, ты уверен, что это хорошая идея? Люди начнут задавать вопросы.» Власов хмыкнул и набрал ответ: «Пусть задают. Иногда перемены начинаются с того, что кто-то перестает бояться выглядеть дураком.» Он отложил телефон и подошел к окну. Где-то там Марьяна уже узнала о его нововведениях. «Скоро ты увидишь, что я не тот, кем кажусь.» Но сначала ей предстояло пройти испытание.

Общее собрание. Зал замер, когда Власов поднялся на сцену. Он говорил о новых принципах работы компании, о командном духе, о социальной ответственности. Марьяна сидела в третьем ряду, изучая его профиль. Он выглядел иначе. Не тем ледяным циником, каким знали его все. В его голосе появились нотки тепла, когда он говорил о помощи детским домам.

– Куратором этого направления я вижу Марьяну Воронюк, – его взгляд нашел ее в толпе. – Если она, конечно, согласна.

Все повернулись к ней. Она почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– Я... изучу предложение, – ответила она, стараясь сохранить холодность.

Но внутри все дрожало. Он играл с ней. И играл мастерски. Потому что именно такой Власов – умный, щедрый, с социальной ответственностью – был для нее опаснее всего.

После собрания Власов остановил ее в коридоре и обратился впервые к ней на «ты»:

– Надеюсь, я не перегрузил тебя?

– Я справлюсь, – она встретила его взгляд. – Хотя не понимаю, зачем вам все это.

Он сделал шаг ближе:

– Может быть, я просто понял, что есть вещи важнее прибыли.

Его дыхание пахло мятой. Так близко она разглядела крошечные морщинки у глаз – следы усталости и бессонных ночей.

– Завтра в 10:00 у нас первое совещание по благотворительному проекту, – сказала она, отступая. – Я подготовлю предложения.

Когда она уходила, Власов не сдерживал улыбку. Первая победа. Она согласилась. А значит, у него будет больше времени. Больше возможностей показать, какой он на самом деле.

В кабинете его ждал Влад с отчетом. Увидев выражение лица шефа, он покачал головой:

– Ты действительно в нее влюбился, да?

Власов не ответил. Но впервые за многие годы почувствовал что-то похожее на... надежду.

На следующий день в офисе царил оживление. Все обсуждали новую программу, разработанную Лебедевым: корпоративный выезд на природу, волонтерские акции, даже совместные спортивные турниры. Но главным сюрпризом стал последний пункт:

«Персональным куратором всех социальных инициатив назначена Марьяна Воронюк. Первое мероприятие – благотворительный аукцион в пользу детского дома – состоится через неделю.» Марьяна, читая письмо, ощутила, как в животе защемило. «Так вот твой ход, Власов.» Он не просто пытался завоевать ее внимание. Он все больше и больше давал ей власти. Возможность изменить что-то. И это... это было опаснее любых подарков.

Вечером, сидя в квартире подруги, Марьяна рассказала все как на духу.

Полина, глядя в глаза, тихо прошептала:

– Ну что, ледяная королева? Готова к оттепели?

Марьяна не ответила. Но впервые за долгое время ее барьеры дали трещину.

На одном из совещаний Марьяна обратилась к Власову с предложением:

– Вместо разовых акций и подачек, давайте возьмем под постоянную опеку детский дом. Реальная системная помощь – это не просто деньги, а внимание, участие и долгосрочная поддержка.

Власов, который всегда ценил разумные инициативы, согласился без колебаний.

– Хорошая мысль. Давайте выберем учреждение, изучим его потребности и начнем работать.

Уже через неделю Власов вместе с сотрудниками своей компании посетил подшефный детский дом. Визит прошел в теплой, почти семейной атмосфере. Они привезли не только подарки, но и готовность выслушать, понять, чем действительно можно помочь.

Дети, сначала стеснявшиеся, быстро раскрепостились – особенно когда начались игры и мастер-классы, организованные сотрудниками. Кто-то учил ребят рисовать, кто-то играл с ними в футбол, а Власов лично пообщался с воспитателями, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

– Мы не просто разово приехали и уехали, – сказал он на прощание. – Это начало долгого сотрудничества.

Уезжая, команда Власова уже обсуждала планы ремонта, закупки нового оборудования и организацию регулярных мероприятий для детей. А в глазах ребят светилось что-то большее, чем просто радость от подарков – надежда.

Власов торопился. Ему хотелось успеть до наступления Нового года сделать как можно больше. Власов не был бы Власовым, если бы не претворил в жизнь план Марьяны. Команда Власова много что успела за неделю до Нового года:

Власов нанял бригаду строителей, которые обновили игровую комнату и спальни: поклеили свежие обои, заменили линолеум, починили протекающую крышу. Ванные комнаты оснастили новой сантехникой, а в коридорах установили яркие светильники, чтобы создать праздничную атмосферу. Привезли кровати с ортопедическими матрасами, письменные столы и шкафы для личных вещей. Сотрудники компании с удовольствием помогали. Подарили детскому дому большой телевизор, ноутбуки для учебы и музыкальный центр. Каждый ребенок получил индивидуальный набор: теплую куртку, шапку, варежки и обувь. Девочкам вручили наборы для творчества, мальчикам – конструкторы и спортивный инвентарь. Устроили настоящий зимний праздник с елкой, украшенной гирляндами, и Дедом Морозом (роль которого исполнил Влад Лебедев). Организовали сладкий стол с тортами, фруктами и горячим шоколадом. Договорились о ежемесячных встречах с детьми: мастер-классы от сотрудников компании, экскурсии и поддержка выпускников. Открыли фонд для оплаты дополнительного образования (курсы, репетиторы, кружки).

Власов не предпринимал попыток очаровать Марьяну. Он даже не смотрел на нее так, как раньше – с тем хищным, намеренным притяжением, от которого у нее холодела спина. Вместо этого он просто... был. Настоящий. Тот, кого она еще не знала. Он вкалывал наравне со всеми: помогал строителям заносить мебель, сам прикручивал полки в игровой комнате, не брезговал черновой работой. Когда нужно было разгружать коробки с подарками, он скинул пиджак, закатал рукава рубашки – и Марьяна невольно задержала взгляд на его предплечьях, на которых играли мышцы при каждом движении.

– Егор Валентинович, вы вообще когда-нибудь держали в руках шуруповерт? – крикнула кто-то из сотрудников.

Он только усмехнулся:

– До того, как стать «тем самым Власовым», я собирал мебель на своей первой квартире. И, поверьте, выглядела она достойно.

Он говорил это легко, без привычной надменности. И смеялся – по-настоящему, от души, когда Влад в костюме Деда Мороза плясал вокруг елки, неуклюже роняя бороду.

– Лебедев, ты похож на пьяного Санту! – крикнул Власов, и дети визжали от восторга, хватая Влада за полушубок. Сотрудники переглядывались. Они никогда не видели его таким. Раскрепощенным. Человечным.

Марьяна наблюдала за ним, скрестив руки на груди. Он не играл роль. Не пытался произвести впечатление. Он просто... вернулся. К тому, кем был когда-то – до денег, до власти, до цинизма. И это было опаснее любых уловок. Потому что если бы он сейчас подошел к ней с очередным двусмысленным взглядом или намеренным касанием – она бы тут же отступила. Но он игнорировал ее. Вместо этого возился с детьми:

– Вот так, держи молоток крепче, – он стоял на коленях перед маленьким мальчишкой, помогая ему забить гвоздь в деревянную рамку для поделки.

– У меня не получается! – хныкал ребенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.